

УДК 81'27

С. Ж. Тажибаева¹, Т. А. Козырев²

¹ *Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана*

² *Международная Тюркская академия, Астана*

Межъязыковое взаимодействие в современном Казахстане*

Дается описание языковой ситуации в современном Казахстане и ее оценка за прошедшие 24 года, поднимаются проблемы, связанные с владением государственным языком и его ролью в обществе. Показано, что языковая политика в современном Казахстане является эффективной и направлена в первую очередь на возрождение казахского языка и расширение сферы его применения, а также на сохранение общекультурных функций русского языка и его развитие в Казахстане. Акцентируется объективная необходимость принимаемых государством мер по внедрению казахского языка в качестве реально функционирующего государственного. Выводы делаются на основе анализа сдвигов, произошедших в структуре казахстанского социума и в общественном сознании казахстанцев за период независимости с 1991 г. до наших дней.

Ключевые слова: языковая политика, языковая ситуация, государственный язык, официальный язык.

Введение

Сейчас, когда значимый этап исторического пути молодого государства Казахстан уже оставлен позади, настало время для оценки результатов в сфере, по сей день остающейся проблемной, – в сфере языковой политики и языковой ситуации в стране.

* Работа выполнена по программе 5235/ГФ4 «Грантовое финансирование научных исследований на 2015–2017 годы» МОН РК.

Тажибаева Сауле Жаксылыкбаевна – доктор филологических наук, профессор факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (ул. Мирзояна, 2, Астана, 010008, Республика Казахстан; tazhibaeva_szh@enu.kz)

Козырев Тимур Анатольевич – кандидат филологических наук, эксперт международной Тюркской академии (ул. Тауелсиздик, 57, Астана, 010000, Республика Казахстан, kozyrevt@ngs.ru)

Можно ли считать проводимую в Казахстане языковую политику эффективной в отношении казахского языка? Если опираться только на цифры, то ответ можно дать отрицательный. Но тем не менее есть и факторы, которые являются свидетельством эффективности проводимой языковой политики. Например, в сфере высшего образования в Казахстане уже сделаны определенные шаги в направлении реформирования обучения языкам. Если раньше, при поступлении в высшие учебные заведения особенно страдало сельское население, поскольку для поступления в вузы необходимо было хорошее знание русского языка, то сейчас все вузы и средние специальные учебные заведения предлагают в качестве языка обучения как русский, так и казахский. Кроме того, абитуриенты из сельской местности получают своеобразную скидку по количеству набранных для поступления в вуз баллов для обучения по государственному гранту, она составляет 30 % (в сельской местности проживает в основном казахоязычное население). Наблюдаются явные изменения состава получающей высшее образование молодежи – практически половину обучающихся в вузах составляют выпускники сельских школ.

Что касается соотношения численности студентов с казахским и русским языками обучения, то по последним данным Министерства образования и науки республики¹ в настоящее время в вузах Казахстана обучается 474 841 студент, из них 288 479 на казахском языке и 186 362 – на русском.

Для сравнения интерес представляют данные по средним специальным учебным заведениям с еще более молодым контингентом учащихся: в общей сложности в колледжах Казахстана среднее специальное образование сегодня получают 531 453 учащихся, из них на казахском языке обучаются 103 688 человек, на русском – 30 599. Как можно видеть, здесь перевес в пользу казахского языка еще более ощутим, причем связано это не столько даже с целенаправленно проводимой политикой, сколько с объективными изменениями в казахстанском обществе.

С одной стороны, это может говорить о повышении процента казахоязычных граждан в более молодом поколении, однако, имея в виду средние специальные учебные заведения, необходимо учитывать и сугубо социальный фактор: именно в колледжах однозначно преобладают выходцы из сельской местности, родители которых иногда не имеют материальной возможности обеспечить детям высшее образование.

На примере двух национальных вузов страны четко просматривается эта же тенденция.

Так, контингент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Астана) составляет 16 239 студентов. В ЕНУ сегодня на казахском языке обучается 11 107 человек. При этом и в разрезе ступеней обучения как на бакалавриате, так и в магистратуре доминирует казахский язык: 8 683 обучаются на казахском языке и 5 118 – на русском. В магистратуре на казахском языке обучается 1 319 человек, на русском – 884. Для сравнения приведем контингент студентов, обучающихся в южной столице страны в Казахском национальном университете им. аль-Фараби (Алматы). В целом из 17 070 студентов КазНУ на казахском языке получает образование 11 605 человек.

Среди обучающихся на бакалавриате имеет место явная тенденция доминирования казахского языка (9 941 обучающихся на казахском языке и 4 079 на русском – здесь мы видим преобладание казахского языка более чем в два раза), однако в магистратуре на казахском языке обучается 1 664 человек, на русском – 1 025 (разрыв намного меньший).

¹ Здесь и далее представлены официальные статистические данные за март 2015 г.

В целом в стране идет процесс развития массового двуязычия и расширения функций государственного языка.

Кроме того, на сегодняшний день мощная поддержка развитию казахского языка оказывается государством. Так, за годы независимости построено свыше 1 000 школ с обучением на казахском языке. Как результат, число учеников школ с государственным языком обучения выросло с чуть более 900 тысяч (в первые годы независимости) до 1,7 млн [Антонов, 2014]. Свыше 70 % госорганов ведут сегодня делопроизводство на казахском языке [Там же].

Концептуальная сторона языковой политики страны определяется рядом документов, принятых Парламентом РК, Президентом и Правительством РК, – это «Закон о языках в Республике Казахстан» (от 15 июля 1997 г.), Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе функционирования и развития языков на 2001–2010 гг.», «Концепция языковой политики Республики Казахстан», программа «Триединство языков» [Нысанбаева, 2002, с. 86].

Стратегические цели языковой политики Республики Казахстан: проблемы и перспективы

На сегодняшний день существует целый ряд нерешенных вопросов как теоретического, так и практического характера, связанный с языковой политикой.

Прежде всего, в самом начале пути, когда языковая политика Казахстана еще только формировалась, одной из главных проблем был недостаток четкого понимания многими политиками и обществом в целом как конечной стратегической цели, так и реальных возможностей. Ясно было лишь, что речь идет так или иначе о повышении статуса казахского языка, но этот уровень понимания, к сожалению, оказался недостаточным.

Пояним подробнее. Прежде всего, до сих пор в нашем обществе нет единого для всех ясного понимания конечной цели проводимой языковой политики. Основных точек зрения на языковой вопрос можно выделить три:

- согласно одной из них, казахско-русское двуязычие следует рассматривать лишь как вынужденную меру для переходного периода, конечной же целью является переход к казахскому одноязычию – такова точка зрения национал-патриотического сектора;
- согласно другой, менее радикальной точке зрения, казахский и русский языки, в идеале оба, должны в полном объеме выполнять все общественные функции, не вытесняя друг друга; всеобщее двуязычие должно в будущем стать нормой;
- согласно третьей точке зрения (которая редко высказывается публично, но тем не менее существует в обществе – в т. ч. среди части европеизированных городских казахов), объявление казахского языка государственным с самого начала было ошибкой; общепонятный и более социально востребованный русский язык должен и впредь однозначно доминировать и выполнять все основные общественные функции, тогда как владение и пользование казахским языком должно оставаться лишь частным делом каждого гражданина.

Наиболее проблематичным для нас – но при этом абсолютно реальным – является тот факт, что в условиях унитарного государства, каковым является и, очевидно, должен впредь оставаться Казахстан, мало-мальски реалистичными могут быть только первый и третий варианты из перечисленных выше. По крайней мере, именно об этом свидетельствует весь мировой опыт: ни в одном, повторимся, унитарном государстве равноправного двуязычия (или многоязычия) не было и нет. В качестве примера можно попытаться привести, например, Финляндию, где шведский язык имеет статус второго государственного, однако ясно,

что в целом там господствует язык большинства – т. е. финский, хотя определенный уровень владения шведским и требуется для занятия ряда должностей. Мы же ведем здесь речь не о декоративном, а о фактическом, реально функционирующем равновесном двуязычии (подробнее см.: [Тажибаева, Козырев, 2007]).

Сторонники второй, «компромиссной» или, точнее, идеалистической точки зрения (см. выше) зачастую ссылаются на опыт таких государств, как Канада и Швейцария, забывая о том, что эти государства имеют федеративное и конфедеративное устройство, причем федерализм их – не просто территориальный (как, например, в США или ФРГ), а этно-территориальный – т. е. наиболее неприемлемая, потенциально разрушительная для Казахстана модель: даже сама попытка поставить на повестку дня вопрос о федерализации страны очевидным образом приведет к немедленной дестабилизации политической обстановки в Казахстане, тем более на фоне внешнеполитических событий последнего года.

В унитарном же государстве равновесное двуязычие – т. е. ситуация, когда носители обоих языков существуют как бы в «параллельных измерениях», полнокровно пользуясь каждый своим языком во всех сферах общественной жизни и при этом «не мешая» друг другу, – это, к великому сожалению, просто технически неосуществимая утопия [Там же, 2007, с. 172].

Что касается двух крайних точек зрения – «казахизаторской» и «русификаторской» (см. выше), – даже сам по себе выбор одной из них является довольно-таки тяжелым в наших условиях. Реализация первого («казахизаторского») варианта теоретически возможна, хотя также крайне затруднительна технически и сопряжена с большими социально-политическими рисками. Для реализации же второй точки зрения («русификаторской») – даже если встать на нее в порядке интеллектуального эксперимента – в настоящий момент уже просто слишком поздно.

На последнем утверждении остановимся подробнее. В советский период языковая ситуация в Казахстане отличалась от современной следующим образом:

во-первых, сферы применения казахского и русского языков были несопоставимы по своей широте;

во-вторых, даже физически казахско- и русскоязычный сектора контактировали относительно мало, так как русскоязычное население (в т. ч. казахское русскоязычное население) проживало в основном в больших городах, а казахскоязычное население – в сельской местности либо в маленьких провинциальных городах.

Конечно, не во всех регионах Казахстана ситуация была одинаковой, но в целом «расклад сил» был именно таков. Казахско- и русскоязычные части населения существовали как бы в двух параллельных мирах, которые мало пересекались друг с другом, и именно поэтому могли долгое время сосуществовать относительно бесконфликтно.

В настоящее время можно констатировать, что ситуация серьезно изменилась по обоим направлениям:

во-первых, хотя казахский язык и не стал повсеместно доминирующим, тем не менее сфера его применения существенно расширилась: значительно увеличился объем преподавания² на казахском языке в средних и высших учебных заведениях, больших успехов в своем развитии добилась казахскоязычная журналистика и в целом казахоязычные СМИ, также сильно продвинулась в развитии казахско-

² В настоящее время обучение на казахском языке осуществляется более чем в 6 000 школ с казахским и смешанными языками обучения, что составляет 80 % всех школ в стране (в 1991 г. таких школ было лишь около 50 %).

язычная массовая культура³; в целом казахоязычный мир стал намного более самодостаточным, чем он был в советский период;

во-вторых, в течение ряда лет продолжается и набирает силу процесс внутренней миграции; как известно, в основном это миграция казахоязычного казахского населения (особенно молодежи) из сельской местности и маленьких провинциальных городов в большие города (до недавних пор в основном русскоязычные).

Таким образом, казахско- и русскоязычные миры перестали быть «параллельными» друг другу, они все чаще и интенсивнее соприкасаются, что неизбежно создает точки напряжения – особенно на фоне психологической неподготовленности значительной части русскоязычного сектора к такой «встрече».

Следует отдельно отметить еще один немаловажный фактор, действующий в том же направлении. В настоящее время выросло и выходит «в большую жизнь» поколение казахоязычной казахской молодежи, как сельской, так и городской, появившееся на свет в середине-конце 1980-х гг. Поколение, в основной своей массе сформировавшееся уже в годы независимости, закончившее казахские школы, и если продолжающее обучение, то в основном на казахских отделениях вузов. Эти юноши и девушки имеют довольно серьезные социальные ожидания, связанные с языковой сферой, и вырабатывают соответствующую стратегию поведения. В отличие от поколения своих родителей, они гораздо болезненнее и активнее реагируют на тот факт, что значительная часть их сограждан не только не говорит по-казахски, но даже не понимает этот язык⁴.

О социальных ожиданиях этого контингента молодежи в контексте языковой политики Казахстана с 1990 г. до наших дней можно сказать следующее: вне зависимости от того, насколько эти ожидания реалистичны и выполнимы на сегодняшний день, они уже есть и никуда не исчезнут. Идея становления казахского языка в качестве государственного уже стала достоянием общественного сознания.

Проблемы функционирования государственного языка в Казахстане

Прежде всего следует подчеркнуть, что языковая политика казахстанского государства с первого дня независимости отличалась выверенностью и поэтапностью, без форсирования. Достаточно будет сказать, что введение казахского языка в делопроизводство началось лишь с 2005 г.

Осторожность государственной политики была обусловлена очевидным риском провоцирования конфликтных ситуаций между двумя крупнейшими этносами в Казахстане, а также самого казахского этноса, внутри которого существует значительная прослойка русскоязычных казахов, которые в массе своей с пониманием относятся к необходимости развития государственного языка, однако категорически не приемлют жесткого давления.

Однако, как было показано, в настоящее время становится все более очевидным, что в долгосрочной перспективе затягивание решения этой проблемы приведет к еще большему усилению конфликтогенного потенциала в казахстанском обществе. В течение самых ближайших лет желательно достичь ощутимых сдви-

³ Массовая культура, несмотря на зачастую пренебрежительное к ней отношение, является одним из важнейших факторов, влияющих на развитие любого языка в современных условиях.

⁴ Авторы данной статьи, опираясь на опыт работы в вузах южного региона, в т. ч. на работу со студентами казахских отделений, основывают свои выводы на непосредственно сделанных наблюдениях.

гов в процессе реального внедрения государственного казахского языка. В первую очередь необходимо добиться того, чтобы, по крайней мере, молодые и социально активные представители русскоязычного населения как можно скорее овладели государственным языком – для начала хотя бы пассивно: научились если не говорить по-казахски, то хотя бы понимать этот язык достаточно хорошо.

Как это может быть осуществлено – вопрос сугубо технический и методический. Его существование ни в коей мере не уменьшает актуальности проблемы и необходимости ее быстрого и оперативного решения. В противном случае, повторимся, можно с уверенностью прогнозировать рост конфликтогенного потенциала в межэтнических отношениях, причем на самом опасном для государства направлении.

Помимо описанной выше, существует еще одна потенциальная угроза, назревающая исподволь и потому не всеми еще осознанная в полной мере.

Эта ситуация, когда часть населения не знает и даже не понимает родного языка другой части. Любой публично выступающий или пишущий на казахском языке обращается, фактически, не ко всем казахстанцам, а только к понимающим этот язык, подавляющее большинство которых составляют этнические казахи. Иначе говоря, любой говорящий или пишущий по-казахски реально обращается к этнически однородной аудитории. Это, в свою очередь, неизбежно влияет и на содержание того, что говорится или пишется – как на тематику, так и на сам круг употребляемых понятий. Понятие о границах политкорректности при этом тоже неизбежно меняется. Например, употребление некоторых «политнекорректных» выражений становится как бы «естественным», когда автор текста обращается к своим этническим соплеменникам (в данном случае – казах к казахам), заведомо зная, что остальные не только «не услышат», но даже и «не слушают».

Итак, диагноз получается неутешительный: в настоящее время у нас на глазах в Казахстане параллельно формируются два разных, «параллельных» общественно-политических дискурса. Как следствие, на базе этих двух дискурсов развиваются две разные политические культуры и, как дальнейшее следствие, две разные, «параллельные» друг другу формы гражданского самосознания. Это, очевидно, представляет потенциально наибольшую опасность для целостности казахстанского общества, так как на корню подрывает возможность надэтнической консолидации казахстанцев в единую гражданскую нацию. Если такая лингвистическая разделенность нашего общества будет сохраняться и впредь, граждане Казахстана фактически будут эволюционировать не в единое гражданское общество, а в два отдельных общества под одной политической крышей.

Здесь уместно еще раз напомнить уже сказанное выше – о том, что казахскоязычный и русскоязычный миры, оставаясь виртуально параллельными друг другу, физически уже давно и интенсивно соприкасаются, причем этот процесс будет в дальнейшем только усиливаться. В этой ситуации сохранение «виртуальной параллельности» двух культурно-языковых миров – непозволительная и опасная роскошь [Козырев, 2010].

Продолжая приведенную выше метафору, можно сказать, что отсутствие «слышимости сквозь стенку» до поры до времени спасало от конфликтных ситуаций, однако на новом этапе развития оно превращается в проблему, мешая жильцам общего дома ощутить себя единым целым.

Описанная выше проблема формирования двух параллельных дискурсов в настоящее время уже встает во весь рост, но, к сожалению, пока еще мало осознается в нашем обществе, за исключением очень ограниченного круга специалистов. Для преодоления этой тенденции опять же необходимо, чтобы русскоязычное население, по крайней мере молодежь, в короткий срок овладело государственным языком, хотя бы пассивно, на уровне понимания.

Для решения этой проблемы Министерством образования и науки введены в качестве пятого предмета при сдаче единого национального тестирования (ЕНТ)⁵ экзамен по казахскому языку для обучающихся в русских школах и экзамен по русскому языку для казахских школ.

Однако и в самом обществе происходят изменения. Например, в качестве одной из новых реалий современного Казахстана можно назвать появление некоторого количества тележурналистов – этнических русских и представителей некоторых других этносов, ведущих программы на центральном ТВ на казахском языке. Это сейчас уже никого не удивляет. Так постепенно формируется новая гражданская нация, хотя еще недавно это кому-то казалось утопией.

Казахский язык постепенно превращается из «языка казахов» в язык граждан Республики Казахстан, о необходимости чего еще несколько лет назад говорили известные специалисты, в т. ч. зарубежные [Fierman, 2006; Фиерман, 2010].

Функционирование русского языка в современном Казахстане

Русский язык в новых исторических и геополитических условиях суверенного Казахстана продолжает в реальности оставаться средством межнационального общения 130 этносов, проживающих на территории республики. Кроме того, русский язык всегда являлся и является обязательным предметом изучения в средней общеобразовательной школе, в высших учебных заведениях, а также при сдаче вступительных экзаменов в вузы страны. В связи с этим большой интерес представляет и процесс развития русского языка в современных казахстанских условиях, его потенциальные возможности, адаптация и жизнеспособность. Эта проблема интересует и зарубежных исследователей [Jankowski, 2012].

За последние двадцать лет в русском языке во всех его сферах, особенно в средствах массовой информации, в устной речи, стали активно использоваться слова *аким, маслихат, оралман, курултай, тенге, нукер, би, султан, мажлис* и т. д. Казахские исследователи отмечают, что казахские слова прочно вошли в русский язык казахстанцев и функционируют в нем по всем его законам [Алтынбекова, 2006; Журавлева, 2009, с. 135–140; Чайковская, Осенмук, 2009, с. 153–156].

Примечательно то, что от заимствований с помощью различных способов словопроизводства образовались новые лексические единицы для обозначения и передачи возникших реалий: *мажлисмен* (типа *бизнесмен, конгрессмен*), *акимат* (типа *наркомат*), *акиматовский, облакимат, болашаковец, алтынбелгиец*⁶ и т. д. Слова *мажлис, мажлисмен* являются синонимами слов *парламент* и *депутат*, но *мажлис* и *мажлисмен* точнее выражают казахстанскую действительность.

От собственного имени существительного *Астана* (в переводе с казахского – *столица*) образовались ряд существительных и прилагательных: *астанчане, астанайский* и *астанинский* (например, в прессе: *митрополит астанайский*, но *аким астанинский*). В периодической печати и в устной речи используются различные наименования жителей Казахстанской столицы (*астанинки, астанайки, астанчане, астанинцы*).

⁵ Аналог российского единого государственного экзамена – ЕГЭ.

⁶ Болашаковец – обладатель международной государственной стипендии Президента РК для обучения в зарубежных вузах по программе «Болшак – будущее»; алтынбелгиец – казахстанский выпускник средней школы – отличник учебы, награжденный нагрудным знаком Алтын белгі (эквивалент Золотой медали).

По данному признаку в русском языке можно и разграничить интеркультуремы, в которых отражены:

1) общая культура, хотя и приобретенная русскими или казахами (*аким, мажилис, тенге, шанырак, отан, аксакал, президент, парламент, министр, полиция, милиция, студент, вуз, университет, рынок, мама, папа, класс, школа* и т. д.);

2) чужая культура (для русских) (*жүз, төр, бий, ениші, тоқал, шөбере, немере, ораза*, и т. д.);

3) собственная русская культура, но она также принята и казахами (*А. С. Пушкин, гармошка, самовар, хлеб-соль, речевой этикет, бублики, пряники, русская паремология* и т. д.), т. е. языковые единицы, обозначающие основные, ядерные, концепты русской культуры.

Специфика функционирования русского языка, предопределенная межкультурной коммуникацией, особое отражение находит в природе сложных слов, которые образованы в основном с помощью сложения, сращения и аббревиации. Так, с помощью сложения образуются собственные наименования. Их особенность в том, что компоненты (один из компонентов или оба) собственных наименований являются заимствованными словами. Носителями русского языка Казахстана они осознаются как слова, состоящие из двух производящих основ, каждая из которых «вносит свою лепту» в значение созданного слова.

Жилой комплекс «Астана» в городе Таразе расположен напротив парка Первого президента страны.

Кумшагалский щебеночный завод наконец-то заработал в полную силу.

Банк «ТуранАлем», являющийся одним из крупнейших в Казахстане, и в Жамбылском филиале сегодня выдают доступные кредиты субъектам малого и среднего бизнеса.

Необходимо отметить, что современный русский язык казахстанцев продолжает развиваться. Диапазон его применения достаточно широк: он активно используется как официальный язык, как язык науки и публицистики. Региональная специфика русского языка в Казахстане во многом определена этнолингвистическими контактами. В русском языке наблюдается наибольший рост заимствований из казахского языка, что является фактором изменения языковой ситуации, и только потом следуют заимствования из технической, политической, экономической терминологии, компьютерной и массы другой лексики из европейских языков, особенно из английского.

При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что ущемления русского языка в Казахстане не было раньше и нет по сей день – напротив, делается все для развития всеобщего двуязычия (с прицелом на трехязычие в будущем). Даже в художественных фильмах как отечественного, так и зарубежного производства в последние годы герои говорят на обоих языках, с субтитрами «в обе стороны».

Заключение

Подведем итоги и отметим задачи, требующие решения в ближайшее время.

Во-первых, главная задача, которую необходимо решить, – это четкое разведение в разные стороны языкового вопроса и сферы межэтнических отношений. Для этого необходимо скорое появление социально заметного количества молодых представителей русскоязычного населения, хорошо владеющих государственным языком.

Во-вторых, государственное давление в языковой сфере должно быть достаточно сильным, но при этом четко адресным – затрагивать лишь определенные возрастные и профессиональные группы, а не все русскоязычное население. Пути обучения и стимулирования к изучению государственного языка – вопрос мето-

дики и техники. Впрочем, здесь многое уже расставляет по местам сама жизнь, – как отметил Глава государства еще восемь лет назад, «знание казахского языка становится одним из важнейших условий личной конкурентоспособности» [Назарбаев, 2008].

В-третьих, для радикального внедрения казахского языка целесообразным представляется выделение конкретной социальной сферы, реально касающейся жизни большинства населения, особенно молодого и социально активного. Например, вместо форсированной казахизации терминологии фундаментальной науки, медицины и пр. весьма желательным последовательное и повсеместное внедрение государственного языка в административной сфере [Козырев, Салыкбаева, 2007].

Подытоживая все сказанное выше, мы хотели бы еще раз подчеркнуть следующее: в первую очередь, следует четко разграничить стратегическую цель и тактические методы ее достижения. К последним относятся такие вопросы, как сроки полной реализации закона «О языках в Республике Казахстан», конкретные методы стимулирования изучения государственного языка и т. п.

По нашему мнению, форсирование этого процесса недопустимо, однако столь же важно осознание того факта, что в долгосрочной перспективе затягивание решения данного вопроса способно породить еще более серьезные проблемы, чем возможные издержки процесса внедрения казахского языка.

Именно поэтому необходимо четкое осознание стратегической цели – превращения казахского языка в реально и повсеместно функционирующий государственный язык. Парадоксальным образом именно четкое осознание этой, достаточно радикальной стратегической цели даст реальные гарантии продуманной и взвешенной тактической политики в языковой сфере.

Таким образом, языковая политика в Республике Казахстан направлена в первую очередь на возрождение казахского языка, расширение сферы его применения, а также сохранение общекультурных функций русского языка и развитие языков народов Казахстана. Языковая политика является важнейшим элементом во взаимоотношениях этносов, проживающих на территории Казахстана.

Казахстан, являющийся историческим преемником великих евразийских империй – державы гуннов, Тюркских каганатов и Золотой Орды, – проводит выверенную политику, основанную на тысячелетних традициях толерантности [Назарбаев, 2014].

Список литературы

Алтынбекова О. Б. Этноязыковые процессы в Казахстане. Алматы: Экономика, 2006.

Антонов С. Почти вдвое увеличилось число учащихся казахских школ за годы независимости республики. URL: <http://newtimes.kz/society/7517-pochti-vdvoe-uvlichilos-chislo-uchashchikhsya-kazakhskikh-shkol-za-gody-nezavisimosti-respubliki> (дата обращения 05.02.2014).

Журавлева Е. А. Актуальные направления развития русского языка в иноязычном окружении // Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в полилингвальном контекста Евразии. Астана, 2009. С. 135–140.

Козырев Т. А. Языковая ситуация в современном Казахстане: На середине брода // Материалы конф. «Казахстанский опыт межэтнического и межконфессионального согласия: предложения для ОБСЕ (25.01.09)». Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010.

Козырев Т. А., Салыкбаева К. Русские вкрапления в потоке казахской речи в условиях казахско-русского двуязычия // Вестн. КазНУ. Сер. филологическая. 2007. № 8(107).

Назарбаев Н. А. Выступление Президента РК на XIV сессии Ассамблеи народа Казахстана (Астана, 23 октября 2008 г.). URL: <http://www.zakon.kz/124086-vystuplenie-prezidenta-rk-n.a..html>

Назарбаев Н. Ә. Қазақстан Президенті Н. Ә. Назарбаевтың Ұлытау төріндегі сұхбаты // URL: http://www.akorda.kz/kz/page/page_217691_kazakhstan-prezidenti-na-nazarbaevtyyn-ulytau-torindegi-sukhbaty (дата обращения 25.08.2014).

Нысанбаева А. М. Развитие языковой политики в Казахстане // Казахстанская модель этнополитики: Научн. изд. Алматы: Казах. ин-т стратегических исслед. при Президенте Респ. Казахстан, 2002.

Тажыбаева С. Ж., Козырев Т. А. Государственность, язык, алфавит: пример Казахстана // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 4(52).

Фиерман У. Казахский язык теперь будет активно развиваться, даже при полном сохранении роли русского языка в Казахстане – профессор Уильям Фиерман. URL: <http://www.inform.kz/kaz/article/2292617> (дата обращения 06.08.2010).

Чайковская Н. Н., Осенмук Л. П. О некоторых тенденциях влияния Казахского языка на русский в Казахстане // Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в полилингвальном контекста Евразии. Астана, 2009. С. 153–157.

Fierman W. Language and education in post-soviet Kazakhstan: Kazakh-medium instruction in urban schools // The Russian Review. 2006. Vol. 65. P. 98–116. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9434.2005.00388.x>

Jankowski H. Kazakh in contact with Russian in modern Kazakhstan // Turkic Languages. Vol. 16, No. 1. Wiesbaden: Harrassowitz Verl., 2012.

S. Zh. Tazhibaeva, T. A. Kozyrev

Interlingual Coordination in Modern Kazakhstan

The paper reviews the real language situation in modern Kazakhstan and estimates the changes in it in the last 24 years. It raises the problems, connected with mastering the state language and its role in the society. The authors show that the language policy in modern Kazakhstan is effective and that it is aimed first of all at reviving the Kazakh language, at expanding the sphere of using it, as well as at preserving the cultural functions of the Russian language and at developing the languages of other peoples of Kazakhstan. And special emphasis is laid on the objective necessity of the steps taken by the state to introduce the Kazakh language as a really functioning state language. The authors have drawn this conclusion based on the analysis of the changes for the better that have occurred in the structure of the Kazakhtan society and, accordingly, in the social consciousness of the Kazakhstanians within the span of the years of independence from 1991 up to now.

Keywords: language policy, language situation, state language, official language.